

Сунь Янь Цзюнь невольно уставилась на Ли Вэй Ян. На мгновение она заметила, как переливался свет в черных глазах Вэй Ян. Она была удивлена, так как обычно Ли Вэй Ян была человеком спокойным, и хотя ее нельзя было назвать шустрой и остроумной, но все же она производила впечатление особенной и интересной. В обращении с другими, она лишь обменивалась приветствиями, но они видят только улыбку и не видят правду. Ее ум и методы она даже не пыталась сравнивать со своими. Но Ли Вэй Ян всегда искренне относилась к Сунь Янь Цзюнь.

Сунь Янь Цзюнь думала об этом, и не понимала чем сама привлекла внимание Ли Вэй Ян. Ей трудно было бы понять, что Вэй Ян будучи глубоким человеком, любила простых людей и простые вещи. Вероятно, мотылек всегда тоскует по свечам, а ночь всегда с нетерпением ждет солнца, и так оно и есть.

В это время подошла служанка, и поклонившись сказала:

- Сяоцзе, вас повсюду ищет Фурен, чтобы поприветствовать Гогун Фурен.

Сунь Янь Цзюнь и Ли Вэй Ян удивленно переглянулись. Всем было хорошо известно о том, что в прошлый раз Гогун Фурен пыталась ударить Вэй Ян. Прикрываясь матерью Императора Ли Вэй Ян пригласили на это празднование. И теперь Гогун Фурен хочет найти возможность унизить Вэй Ян.

Сунь Янь Цзюнь тихо сказала:

- Вэй Ян, найди оправдание, не ходи.

Ли Вэй Ян покачала головой. С тех пор как она приехала на этот банкет, она сознательно избегала встречи с ними. Возможно, другие могли сказать, что она недалекая и невежественная. Но она хотела знать, как Гогун Фурен будучи таким больным человеком так быстро исцелилась.

Ли Вэй Ян не успела ничего сказать, как заметила приближающуюся красивую фигуру человека:

- Вэй Ян, как ты сюда попала? Я хотела отвести тебя поприветствовать!

Голос у нее был теплый, добрый. Это было похоже на то, как разговаривает любящее старшее поколение с младшим, хотя она лишь на несколько лет была старше Ли Вэй Ян, и было неловко слышать от Новой Фурен семьи Ли – Цзян Юэ Лань подобные слова.

В будние дни она не любила носить яркие одежды, и сегодня, в отличие от обыкновенного, на ней была ярко-красная конфуцианская юбка, украшенная единственным вышитым орнаментом с птичкой, которая при движении как будто двигалась, как яркое и красивое, сияющее живое существо.

Сунь Янь Цзюнь быстро и торжественно сказала:

- Ли Фурен.

Цзян Юэ Лань улыбнулась и сказала:

- Сунь Сяоцзе, не надо церемоний, я пришла пригласить Вэй Ян увидеть ее Вайцзуму, вы пойдете вместе?

Сунь Янь Цзюнь еще не была замужем, и еще не стала членом семьи Ли, и так как Цзян Юэ Лань сказала, что хочет навестить «Вайцзуму», она не знала как ей следует поступить. Она подумала, что Гогун Фурен не прибегнет к крайностям на глазах у всех. Она увидела взгляд Вэй Ян и улыбнувшись покачала головой. Ли Вэй Ян и Цзян Юэ Лань ушли вместе.

Если миновать сад, в углу внутреннего двора была установлена белая мраморная ширма, изготовленная в стиле сдержанной роскоши, перед которой была клумба с крупными цветами и гладкой зеленой травой. Обойдя ее Ли Вэй Ян подошла к высокому, величественному шелковому пологу, унизанному жемчугом, за которым можно было увидеть маленький столик и плетеный стул, из глубины шел дым благовоний. Ли Вэй Ян подошла ближе и тотчас до нее донеслись звуки смеха, исходящие изнутри.

Цзян Юэ Лань улыбнулась и сказала:

- Это павильон, где Гогун Фурен встречает родственников и друзей.

Внешне павильон был довольно большой, и несмотря на звуки голосов, выглядел довольно уединенным. Ли Вэй Ян удивленно подняла брови и улыбнулась:

- Лао Фурен внутри?

Цзян Юэ Лань улыбнулась и сказала:

- Да, Лао Фурен, Дацзе, Симэй все там.

Когда служанки откинули полог, Ли Вэй Ян увидела оживленный павильон, где люди собрались у главного кресла виновницы торжества. На ней была обычная домашняя одежда. На затылке была видна нефритовый гребень, выражающий собой верх изящества и

высокомерия вместе взятые. Рядом с ней сидели десятилетний мальчик и молодой человек. Было видно, что этот молодой человек был высокого роста и носил сине-зеленое платье, которое на нем выглядело не обычно.

Ли Вэй Ян подняла брови и увидела, что молодой человек поднял лицо, и хотя она видела более красивых мужчин, она была немного удивлена. Лицо было как цветок белого лотоса, красное пятнышко между бровями, было как последнее необходимое дополнение к его красоте, глаза сверкали мудростью. Если память ее прошлой жизни не изменяла ей, человек, сидящий перед ней был ...

Гогун Фурен смеялась вместе с Ли ЧжанЛэ. Смех ее был полон энергии. Он не похож на смех больного. Старушка услышала голоса, подняла глаза и увидела, как Цзян Юэ Лань ведет Ли Вэй Ян. Она улыбнулась и сказала:

- Вы пришли.

Она повернулась и сказала молодому человеку рядом с ней:

- Хуа, ты еще помнишь свою тетю и сестру Вэй Ян?

Честно говоря, Цзян Хуа все время следовал за Цзян Гогун, откуда ему было знать Цзян Юэ Лань, которая не выходила из дома? Не говоря уже о Ли Вэй Ян, которая была отдана на попечение в деревню, и встретить которую еще более было невозможно. Однако Цзян Хуа слегка улыбнулся, и согласно правилам вежливости, сдержанно произнес:

- Я помню Бяо Иму [двоюродную тетю], и Сан Бяомэй [третью младшую двоюродную сестру].

Цзян Юэ Лань невольно восхитилась:

- Сан Шаоэ действительно отличается своей выдержанностью.

Цзян Хуа – был только рядовой офицер в армии, у него не было определенного звания, как у его трех братьев. Тем не менее, он был известен с детства. В возрасте одиннадцати лет он был известен как первый талантливый человек в столице. В возрасте пятнадцати лет он был признан мудрецом, и многие стихотворения, сделанные в его юности, были все еще широко распространены среди ученых. Так проявив себя в юности, он отказался от должности, предложенной Его Величеством, и добровольно уехал с дедом, что тоже уже было оригинально.

Он не стал ни кого восхвалять, а лишь слегка кивнул. В нем не было самодовольства или хвастовства.

Она не знала, было ли это намеренно. Он даже улыбнулся Ли Вэй Ян. Улыбка заставила его лицо казаться еще более белым, подчеркивая красное родимое пятнышко между его бровями,

которое частично добавляло его образу чего-то демонического.

Ли Вэй Ян посмотрела на него и подумала:

- Кажется, возвращение Цзян Хуа связано с тем, что произошло в главном зале.

Ли Вэй Ян обратила внимание на ширму, которая была не слишком близко. Гогун Фурен посмотрела на нее и улыбнулась:

- Не нужно церемоний, в этой комнате все свои.

Ли Чжан Лэ и Ли Чжан Сяо сидели по бокам. Ли Вэй Ян посмотрела на Цзян Юэ Лань, и ее нежное лицо. Она слегка улыбнулась и не настаивала. Она первая села рядом с Ли Чжан Сяо. Сядя, Цзян Юэ Лань улыбнулась и спросила:

- Я только что слышала смех. Что случилось?

Лао Фурен улыбаясь, сказала:

- Только что невестка рассказывала забавный случай из детства!

Цзян Юэ Лань сказала со смехом:

- М-м! Что произошло в детстве?

Жена Цзян Хая – Хань Ши была очень светлой, и использовала порошок для бровей. Сегодня она была в традиционном ярком и красивом китайском костюме. Она сказала со смехом:

- Мы говорили о том, как Сан Шаоэ и Бяомэй были дружны. И в один из вечеров, во время ужина Лао Фурен спросила, хочет ли найти себе жену. Он обратил взор вверх и сразу ответил что не желает. Она спросила почему? Он сказал, что они с Чжан Лэ условились в будущем пожениться!

Ли Вэй Ян посмотрела на Ли Чжан Лэ, и обратила внимание на то, что ее не смущали эти разговоры. Очевидно, отношения Ли Чжан Лэ и молодого Цзян Сана действительно были хорошими.

Сан Шаоэ слегка улыбнулся и сказал:

- Чжан Лэ собирается стать наложницей принца, невестке не нужно подшучивать надо мной. Если вы беспокоитесь обо мне, то действительно следует поскорее найти мне прекрасную

супругу.

Хань Ши с улыбкой указывая на Ли Чжан Сяо и Ли Вэй Ян сказала:

- А может одну из них выберешь? Ради тебя я сама тебе сосватаю!

От такой бесцеремонной шутки выражение лица Лао Фурен еле заметно изменилось. Девушки не знали как себя вести в ситуации, когда их выставили на посмешище. Хань Ши явно позволила себе лишнее.

Цзян Хуа посмотрел на Ли Чжан Сяо и увидел, что она густо покраснела. А Ли Вэй Ян спокойно пила чай с закрытыми глазами, как будто ничего не слышала. Оценивая про себя Ли Вэй Ян, он с улыбкой сказал:

- Сао [жена старшего брата], вы шутили надо мной, а двоюродные сестры смутились.

Хань Ши широко улыбнулась и ответила:

- Сан Гэ, если тебе не нравятся Бяо Мэй, тебе трудно будет найти! Много лет следуя за Гогун, ты еще не встретил любимую?

Цзян Хуа не удержался от смеха, и наконец, как будто заволновался, он поднялся на ноги и сказал:

- Сао, я задержался в этом доме.

И повернувшись, сказал со смехом:

- Цзуму, внук должен уйти.

Лао Фурен улыбнулась и ответила:

- Сидеть среди девушек тебе неудобно, иди!

Но не в силах расстаться она потянула его за рукав, и сказала:

- Такой большой, рослый мужчина должен позаботиться о себе.

Ли Вэй Ян внезапно подняла глаза и увидела Цзян Хуа, который тоже мельком посмотрел на нее. У него был странный взгляд.

В следующий момент Лао Фурен только улыбнулась:

- Все-таки рановато тебе жениться, я не беспокоюсь!

Цзян Хуа заметил, что Цзumu шутит, но при этом тяжело вздыхает:

- Ну хорошо, я пошел на передовую искать вам Суньсифу[жену внука].

Все вокруг рассмеялись и расступились, пропуская его к выходу.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/457827>